ЗАБИХ Шолпан Арапбайқызы, доктор юридических наук,
кафедра гражданского права и гражданского процесса, трудового права юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан)
E-mail: zanzaman@mail.ru
tel..: +7 701 770 7130

Забих Қадыржан Жасұланұлы,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (Республика Казахстан)
E-mail: kzabikh.kz@mail.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ЖЕНЩИН В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Annotation

With Kazakhstan gaining independence, the issue of developing human rights in our country on the basis of thousands of years of experience and in accordance with international law and borrowing the best traditions that have developed in European states has become urgent. The relevance of this topic is determined by the need for an in-depth study of the theory and practice of the development of human rights in Kazakhstan in the context of globalization. In the article, the author considers the issue of protecting the rights of women in the early twentieth century and addressing the representatives of the Kazakh intelligentsia of that time to this topic. Particular attention in this work is paid to the political and legal views of representatives of the Kazakh intelligentsia Zhakhanshi Dosmukhamedov, Alikhan Bukeikhanov, Zhakyp Akpayev and others on the protection of the rights of Kazakh women.

Keywords: state, women's rights, politics, political views, law.

Аннотация

Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін, мыңдаған жылдық тәжірибе негізінде және халықаралық құқыққа сәйкес біздің елімізде адам құқықтарын дамыту және Еуропа елдерінде дамыған ең жақсы дәстүрлерді қолдану мәселесі өзекті болды. Бұл тақырыптың өзектілігі жаһандану жағдайында Қазақстандағы адам құқығын дамыту теориясы мен практикасын терең зерттеу қажеттілігімен анықталады. Мақалада автор XX ғасырдың басында әйелдердің құқығын қорғау мәселесін қарастырып, сол кездегі қазақ зиялыларының өкілдеріне осы

тақырыпқа жүгінген көрсетеді. Бұл мақалада қазақ зиялыларының өкілдері Жаһаншы Досмұхамедов, Әлихан Бөкейханов, Жақып Ақпаев және басқалардың қазақ әйелдерінің құқықтарын қорғауға қатысты саяси-құқықтық көзқарастарына ерекше көңіл бөлінеді.

Түйін сөздер: мемлекет, әйелдер құқығы, саясат, саяси көзқарастар, құқық.

Аннотация

С обретением Казахстаном независимости актуальным стал вопрос развития прав человека на территории нашей страны на основании тысячелетнего опыта и в соответствии с международным правом и заимствованием лучших традиций, сложившихся в европейских государствах. Актуальность данной темы определяется необходимостью углубленного изучения теории и практики развития прав человека в Казахстане в условиях глобализации. В статье автор рассматривает вопрос защиты прав женщин в начале XX века и обращению к этой теме представителей казахской интеллигенции того времени. Особое внимание в этой работе уделено политико-правовым взглядам представителей казахской интеллигенции Жаханши Досмухамедова, Алихана Букейханова, Жакыпа Акпаева и других по защите прав казахских женщин.

Ключевые слова: государство, права женщин, политика, политические взгляды, закон.

Введение

Одна из проблем социально-культурного развития человечества – права человека, их генезис, социальные корни, назначение. В различные эпохи данная проблема, оставаясь политико-правовой, приобретала то религиозное, то этическое, то философское звучание. Возникшая в древности идея всеобщего равенства людей нашла свое развитие в творчестве светских и религиозных авторов. Поэтому в контексте истории прав человека следует отметить определенную содержательную связь, логику преемственности и момент развития в цепочке таких, в частности, актов, как английские Великая хартия вольностей (1215 г.), Петиция о праве (1628 г.), Билль о правах (1689 г.). Также американские Декларация прав Вирджинии (12 июня 1776 г.), Декларация независимости Соединенных Штатов Америки (4 июля 1776 г.), Конституция США (1787 г.), Билль о правах (1789 - 1791 гг.); французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), международные пакты о правах человека и другие.

Права человека – это необходимый, неотъемлемый и неизбежный компонент всякого права, определенный аспект выражения сущности права как особого типа и специфической формы социальной регуляции. Право без прав человека так же невозможно, как и права человека вне права. История прав человека свидетельствует о том, что сформировавшиеся в русле естественно-правовых идей представления о прирожденных и неотчуждаемых правах

человека лежат в основе и современных положений о правах человека и гражданина, современных концепций о правовом статусе личности, о господстве права и верховенстве закона, о гражданском обществе и правовом государстве. Казахская интеллигенция в начале XX века под влиянием распространенного интереса к самоопределению национальностей провозгласило историческое право казахской нации на самоопределение. При этом она выдвигала идеи свободы, защиты прав населения и особенно защиты прав женщин.

Основная часть

Среди многих важных вопросов проблемы защиты прав женщин, идея раскрепощения казахских девушек и решение споров в отношении вдов занимали особое место в политико-правовых воззрениях казахской интеллигенции. К этой проблеме обращались такие казахские просветители, как: Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин.

Абая Кунанбаев подготовил документ, который представляет собой свод законов под названием «Кодекс для простых казахов». Он был написан мыслителем в 1885 году и принят на съезде в местности Карамола. На этом съезде Абая выбрали как «тобе би», то есть, главным судьей. Составляя закон, мыслитель и поэт выступил как демократ, предложив множество нововведений, призванных облегчить жизнь простолюдинов. Этот правовой документ был направлен против преступлений на казахской земле, расширение прав человека, но центральное место было определено правам женщин. В своде законов прописывалось, что если у вдовы есть аменгер (родственник умершего, который по адату, то есть обычному праву, мог взять ее в жены), но она не хочет выходить за него замуж, то женщина вправе была жить отдельно. В политико-правовых взглядах другого общественного деятеля – Ибрая Алтынсарина проходит главная идея – это не только открытие сельских, ремесленных школ, разработка дидактических принципов обучения и воспитания детей, подготовка учебных и методических пособий, просвещение населения, но и предоставление возможности для образования девочек и женщин.

Безусловно, Казахский край невозможно рассматривать в отрыве от общей мировой цивилизации. Сокровищем культурной жизни казахского народа и всей кочевой цивилизации было казахское право, которое имело тысячелетнюю историю. Впитав прогрессивные идеи своих предшественников, к вопросу защиты прав женщин обратились представители второй волны казахской интеллигенции – Алихан Букейханов, Жаханша Досмухамедов, Жакып Акпаев и другие. В их трудах отражается проблема семейно-брачных отношений. А. Букейханов считал, что казахской женщине от природы присущи такие черты, как: сообразительность, гибкость ума, способность быстро ориентироваться в окружающей действительности. Он сосредоточил все свое внимание на правовом положении женщин в казахском обществе, опубликовав статью «Бесправность киргизских молодух» в газете «Туркестанские ведомости». В ней он рассматривает правовое положение казашки в первые годы замужества, когда она покидает родной аул и переходит к родственникам мужа. К разряду

«молодух» он относит тех женщин, которые прожили первые несколько лет в семье мужа. Сравнивая годы жизни молодой женщины «до замужества» и «после замужества», он приходит к выводу, что положение женщины в период девичества намного легче, чем в годы замужества. Жизнь молодой девушки в родительском доме он характеризует, как «беспечный и свободный». А. Букейханов пишет: «Дочь Б., бывшего беком во времена кокандского правительства в степи, красавица У. была чрезвычайно избалована своими родными. Однажды в праздник, когда она возвращалась с подругами от знакомых, расположившихся на расстоянии не более одной версты от их аула, она осталась на пути будто бы от усталости, которая ей не позволила дойти до своего аула пешком; при этом она наказала передать своей матери, чтобы она прислала за ней тележку, а также, кстати, и чаю для подкрепления. Мать немедленно исполнила смешную прихоть своей капризной дочки». Мыслитель указывает, что девушка, уйдя в семью мужа, должна была «заслужить имя хорошей жены, а главное, почтительной снохи». По его мнению, жизнь молодой невесты в семье мужа нельзя сравнить с прежней, где ее баловали. А. Букейханова считает, что женщина-казашка после замужества становится полностью бесправной, независимо от ее происхождения и имущественного положения [Букейханов А.,1902, №19][1]. Его предшественник, ученый-этнограф, мыслитель Ч. Валиханов открыто выступал против бесправного положения женщин, против аменгерства, продажи девушек и других обычаев, которые попирали их права. Он предлагал «проведение некоторых преобразований в области семейно-брачного права». По его мнению, необходимо было обязать местных администраторов «иметь строгое наблюдение, дабы киргизы не выдавали дочерей вступать в супружество без личного их согласия» [Усеинова Г.Р., 1997, с.115][2].

Юрист Жакып Акпаев посвятил статью «Наброски по обычному, в частности, брачному праву киргизов». В ней он уделяет особое внимание порядку заключения и расторжения брака в казахском обществе и рассматривает некоторые узловые вопросы брачных отношений с правовой позиции. Он отмечает, что «доминирующим при разводе лицом является муж, который во всякий момент может покинуть жену свою». Ж.Акпаев обращает внимание общественности на тот факт, что женщины в казахском обществе не имели равных прав с мужчинами, а их положение оставалось бесправным. Про мужа, разведшего с женой, киргизы говорят, что он свою жену превратил в селезенку, то есть он сделал ее навсегда несчастной, подобно селезенке, «влачащей жалкое и одиночное, за неимением другой половины, существование». Казахи считали селезенку совершенно излишним бременем в организме человека, который мог бы обходиться без нее. Помимо этого, селезенку никогда не варили в котле, и ни один почетный казах не позволял при его присутствии употреблять в ее пищу. Казахи проклинали женатого человека или вообще кого-либо, говоря: «ой kһатының талақ болсын» (да пусть жена твоя превратиться в селезенку). Это проклятие означало – да окружит тебя, лишившегося жены, одиночество, подобно селезенке, влачащей жалкое и одиночное существование в организме

человека. Жакып Акпаев отмечает, что киргизы говорили, что муж дал жене селезеночную бумагу (иначе разводный лист) «кһатынына талақ қағаз берді». Жениха киргизы (казахи – авт.) называли «коіеу», последнее слово происходит от слова «коіемек» (гореть), отглагольное существительное от «коіемек» будет «коіеу» или «коіу» (горение). Дословно слово «коіеу» переводится «гори, ты». Однако по мнению мыслителя, если отбросить последнюю букву «у», то получится другое слово «коіе», что в переводе означает «сажа». Мужчина приводит в свой дом невесту, жить в доме невесты считается унизительным. Жениха, живущего вместе с родителями невесты и выполняющего, как член семьи всякую черную работу по дому, называют «кошыл-коіеу» (щенок гори). Если такой мужчина и встречается в степи, он не имеет никакого авторитета в обществе, о нем говорят «кһайнындағы коіеуден кһарһылаһан тазы артық» (гончая собака с ошейником лучше женихов, примостившихся навсегда у своих тестя и тещи). Как видно, женщины в казахском обществе не имели равных прав с мужчинами и их положение оставалось бесправным [Кул-Мухаммед М., 1995, с.154,159][3].

Ж. Досмухамедов и А. Букейханов, в отличие от Ж. Акпаева, акцентировали свое внимание на правовом положении женщины в казахском обществе. Ж. Досмухамедов был убежден, что женщина достойна лучшей участи, она должна обладать всеми правами – учиться, участвовать в выборах, защищать свои права в судах, иметь право выбора при вступлении в брак. Девочки наравне с мальчиками должны получать хорошее образование. Выпускник престижного юридического факультета Императорского московского университета, руководитель западного отделения «Алаш-Орда» считал важным и приоритетным вопрос улучшения положения казахских женщин. Известно, что по казахскому обычному праву женщина устранялась от какого-либо участия в общественных и государственных делах. Также она не имела права участвовать на судебном процессе в качестве стороны, защищающей свои права. Женщина не имела права выйти замуж по своему выбору, за невесту изымался калым, а вдова переходила к брату мужа или его родственнику, который содержал ее и детей. Неограниченное право имел муж над женой, уплаченный за нее калым свидетельствовал о том, что она принадлежит роду мужа. *Левиратный брак (әменгерлік*) заключался в том, что в случае смерти мужа вдова должна была выйти замуж за одного из его братьев или близких родственников, чтобы сохранить хозяйство от дробления и оставить детей в общине отца. Вдова имела право выбора, в этом случае имеющие право на аменгерский брак братья получали от избранника подарки. Также при наличии детей вдова имела право отказаться от вторичного замужества, оставаясь главой семьи до совершеннолетия сыновей. Обычное право предусматривало брак вдовы с мужчиной другого рода, который должен был уплатить общине бывшего мужа калым и кун за взрослого мужчину. Левиратный брак (әменгерлік) распространялся не только на вдову, но и на уплаченную калым невесту. *Сорорат*ный брак предусматривал право мужчины жениться на сестре умершей жены. В случае согласия отца девушки выплачивался

уменьшенный балдыз калым и половинное приданое. Изложенные формы брака были основными и при них предусматривалась выплата калыма. Также практиковались браки на пленницах, захваченных в войнах, но в таких случаях калым и приданое отсутствовали. *К браку с отработкой за калым* прибегали мужчины, не имеющие родственников (жених работал в семье отца невесты пока не вносил весь выкуп и после женитьбы оставался, поэтому такого зятя называли күш күйеу).

В истории семьи и брака положение женщин в семье, хотя и отмечалось бесправность казашек в общественной жизни, но они все же имели относительно большую самостоятельность и свободу в сравнении с женщинами, проживающих в Средней Азии. В браке казашки принимали активное участие во внутрисемейных отношениях, помогали мужьям по хозяйству. Во время отсутствия мужа они решали все хозяйственные вопросы самостоятельно и обладали правами. Однако они не имели таких прав, как женщины стран Европы.

Другой представитель западного отделения «Алаш-Орда» Гумар Карашев, считал, что основой процветания и развития государства является единство и взаимопонимание в семье. Однако, в отличие от Жаханши Досмухамедова, он не говорит о предоставлении широких прав женщинам. В политико-правовых взглядах Бахытжана Каратаева наблюдается стремление согласовать либеральный реформизм с нормами и принципами шариата. Он выступал за соединение норм и принципов шариата с научными достижениями Запада [Забих Ш.А., 2010, с.34][4]. Ж.Досмухамедов, опираясь на главные демократические ценности и прогрессивные идеи западных и русских мыслителей, стоял на позиции предоставления широких политических прав женщинам. Ведь его государственно-правовое мировоззрение формировалось под влиянием учений предшествующих поколений казахских мыслителей, либеральной мысли России конца XX – начала XX вв., изучения идей мыслителей Европы и США, а также активного участия в общественно-политической жизни страны и общения с видными деятелями того времени [Мәмбетов Б., Забих Ш.А., 2012, с.175][5].

Ж. Досмухамедов и А. Букейханов на всех проводимых съездах инициировали вынесение на повестку дня вопрос о положении женщин в казахском обществе. Их идеи, как лидеров «Алаш-Орда», были изложены в программе партии «Алаш» и обсуждены на I-м Всеказахском (21-28 июля 1917 года) и II-м Всеказахском (5 – 13 декабря 1917 года) съездах, прошедших в Оренбурге.

По «женскому вопросу» была принята резолюция, которая гласит о предоставлении женщинам равных с мужчинами политических прав, предоставлении им полной свободы в выборе жениха или мужа, отмене калыма (выкупа) за невесту, венчании девушек, достигших шестнадцатилетнего возраста и юношей восемнадцати лет, учитывая согласие обеих сторон. Кроме того, были рассмотрены права в отношении вдов. Тем самым, идея об улучшении положения женщин была отражена в решении I-го Всеказахского съезда. По данному вопросу было принято следующее постановление:

1) политические права женщин должны быть равны с мужчинами;

2) право выхода замуж зависит от самих женщин;
3) отменить калым;
4) воспрещается сватать не достигших шестнадцатилетнего возраста девиц;
5) воспрещается муллам читать венчальный обряд не достигшим 16 лет девочкам и 18 лет юношам;
6) при венчании муллы должны заручаться согласием обеих сторон: как невесты, так и жениха;
7) вдова должна выйти замуж по своей воле, но отнюдь не по родственной связи;
8) двоеженство разрешалось с согласия первой жены. Если она на то не согласиться и захочет уйти, то муж должен взять ее на свое попечение до выхода ее за другого мужа. Казахам, не прошедшим седьмую линию родственной связи, вступать в брак воспрещалось.

В проекте Программы партии «Алаш» национальная интеллигенция отметила, что в Российской федеративной республике люди равны независимо от религии, происхождения и пола. Таким образом, национальная интеллигенция вывела женский вопрос из-под влияния казахских обычаев и суда биев, которые принимали решения на основе действовавших в Казахском крае обычного права казахов. Кроме того, они дали возможность казахским женщинам право распоряжаться своей судьбой и не выходить замуж за родственника умершего мужа, был отменен обычай – аменгерство. Это имело прогрессивное значение для развития общества. Позже, в советский период, идеи авторов проекта Программы «Алаш» о проведении записей браков, рождения, смертности и разводов были использованы в виде образования ЗАГСов.

Ж. Досмухамедов отмечал, что в казахском обычном праве немало положительного, которое можно было бы взять за основу при разработке законопроектов, в том числе по защите прав женщин. В частности, он указывает на то, что казахское обычное право не знало жестких мер наказания, принятых в уголовном законодательстве, таких как: лишение свободы, тюрем, зинданов, восточных погребов заточения, а также членовредительства, распространенных во многих средневековых восточных странах. Кроме того, в казахском обычном праве немало норм, поощряющих коллективизм, общность прав в некоторых областях хозяйственных, внутриаульных и бытовых отношений. Казахи всегда отличались гостеприимством, оказывали помощь близким. Именно в этом проявляется демократическое своеобразие казахского обычного права, а также роль женщины как хранительницы домашнего очага и уюта. К примеру, своих трудах С.З. Зиманов отмечал, что большой интерес представляет институт обычного права казахов «жилу» – оказание коллективной, безвозмездной и разносторонней помощи обедневшему члену родовой общины. По словам ученого, казахи вынесли и сохранили для потомков две ценности ранней эпохи – царство Слова и царство Закона, «в центре смены поколений праказахов и казахов, их многовековой борьбы проходит идея справедливого порядка» [Зиманов С.З., 2004, с.40][6]. Ж. Досмухамедов указывает на другой институт – «асар», который близок по содержанию и назначению «жилу». Это коллективная безвозмездная помощь соседям по кочевьям в необходимых случаях, а также

«агаайншылык» – материальная поддержка обедневшего члена рода, наделение его скотом и продуктами питания. По его мнению, среди пустивших корни в глубокий пласт общинно-родовой демократии выделяется также институт «кызыл-котеру». Назначение его заключается в том, что в случае падежа у членов рода и одноаульца крупного рогатого скота, лошади и верблюдов сородичи раскупали мясо с разделением частей туши на двенадцать частей, тем самым возмещали полную стоимость животного.

Особое внимание на гуманистические институты обычного права казахов обращал Ч. Валиханов: «Чувствительность в кайсаках и участие, принимаемое и ими в несчастии ближнего, стоят внимания и похвалы… нищий, куда бы он не пришел, в кибитку ли богача или в хижину бедняка – везде ему приют, везде выражают ему сострадательность и не только словом, но и всегда чем-нибудь более или менее существенным» [Валиханов Ч.Ч.,1961, с.199] [7]. Ученый отмечал, что публичная власть казахов санкционирует и строго охраняет за каждым членом аульно-родовой общины право на требования «жилу», «кунак асы». Действительно, гуманистическое содержание норм обычного права казахов реально отражает способ производства кочевого общества, и оно было направлено на обеспечение устойчивости соотношения социального и личных интересов. Ч. Валиханов указывал, что политико-правовая ткань казахского общества «вполне соответствовала материальным нуждам кочевников и была приспособлена к национальному характеру» [Валиханов Ч.Ч.,1961, с.95-96] [7]. Эти высказывания Ч. Валиханова созвучны с мнением Ж. Досмухамедова, который по поводу действия обычного казахского права говорил: «Набросанные общими штрихами, они вполне отвечали кочевой жизни и удовлетворяли не сложным задачам того времени» [Досмухамедов Д., 1911, №14]. Однако Казахский край должен развивать наравне с достижениями мировой цивилизации, в том числе и в области защиты прав человека.

Уделяя пристальное внимание изучению норм обычного права, Ж. Досмухамедов провел исследования казахского быта, и на основе сравнительного анализа собранных материалов с нормами «Жеті Жарғы» отвел важное место положению женщин в казахском обществе. Известно, что казахи не знали письменных завещаний, поэтому делали предсмертные распоряжения перед собравшимися родственниками. Следует отметить, что такое распоряжение умирающего впоследствии исполнялось в точности. Если умерший о своем имуществе никаких распоряжений не оставлял, то наследство делилось поровну между оставшимися неотделенными сыновьями, но причем юрта умершего доставалось младшему сыну, на которого переходила обязанность содержать и оставшуюся мать. С горечью юрист обращает внимание на правовое положение женщин в разрешении вопроса наследования. В частности, дочери замужние и незамужние, а также и отделенные сыновья в наследовании не участвовали. Незамужние дочери переходили на воспитание к одному из братьев, в основном к младшему, с которым оставалась их мать. Братья охотно принимали на себя воспитание сестер, ибо они представляли источник дохода, выдавая их замуж можно было получить за них калым (выкуп).

Женщины были лишены права опеки, так как сами были опекаемы. Несомненно, Ж. Досмухамедов был против такого положения женщины в казахском обществе.

Ж. Досмухамедов уделял внимание не только положению женщин казашек, но и мусульманок, проживающих на территории тогдашней единой России. Известно, что все свои знания и опыт он направил на единение мусульманских народов России, чтобы с высокой трибуны Всероссийского мусульманского совета решать их многие проблемы. Талантливый политик на Всероссийском мусульманском съезде, проходившем с 1 по 11 мая 1917 года в Москве, был избран заместителем председателя Всероссийского мусульманского совета. В том же году он был избран членом предпарламента Временного совета, образованного при Временном правительстве, и членом особого совещания по выработке закона об Учредительном собрании. В ходе работы съезда были рассмотрены такие важные вопросы, как: форма государственного управления, аграрный, рабочий, духовный, а также культурно-просветительные, организация вооруженных сил, проблемы окраин России и ряд других организационных и тактических вопросов, связанных с предстоящими выборами в Учредительное собрание. Однако особняком на повестке дня стоял женский вопрос, который был сформирован как «Положение женщин». И это свидетельствует о том, что Ж. Досмухамедов добивался равных с мужчинами прав, в том числе и политических, для всех женщин мусульманок. И то, что более 900 мусульман страны были делегированы на этот съезд, свидетельствует о высокой роли Всероссийского мусульманского совета [Исхаков С.М., 2004, с.182 - 183][9]. В свой практической деятельности он стремился к привлечению женщин и к участию в политической жизни страны.

Заключение

Представители казахской интеллигенции выступили как истинные преобразователи общества и демократы. В тяжелый период они сделали первый шаг к свободе и независимости: выступали за ликвидацию колониального гнета и просвещение казахского народа. Национальные лидеры заложили основы такого важного демократического принципа как верховенство закона. Все равны перед законом и судом, никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, своих убеждений, места проживания и по другим обстоятельствам. Во главу угла ставили вопрос о правах женщин, в числе которых введение защиты прав вдов в суде и предоставления женщинам равных прав с мужчинами. Они, как и представители прогрессивной части русской интеллигенции, отстаивали фундаментальные демократические принципы, добиваясь установления в стране правового строя, предоставления всем гражданам политических прав и выдвигая идеи свободы. Гарантом всех свобод в государстве должна быть Конституция, в которой закрепляются все права и свободы граждан, в том числе права женщин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букейханов А. Бесправность киргизских молодух // ЦГУ РУ. Туркестанские ведомости, 1902. -№19. – 7(20) марта.
2. Усеинова Г.Р. Валиханов Ч.Ч. об обычном праве казахов // Вестник КазГУ, серия юридическая. - №4. – Алматы, 1997. – С.115.
3. Кул-Мухаммед М. Жакып Акпаев: Патриот. Политик. Правовед. –Алматы, 1995. – 326 с.
4. Забих Ш.А. Государственно-правовые взгляды Жаханши Досмухамедова: автореф. дис... докт. Юрид.наук: 12.00.01/Забих Шолпан Арапбайқызы. – Алматы, 2010. – 42с.
5. Мәмбетов Б., Забих Ш.А. Жаһанша Досмұхамедов – асыл тұлға. – Алматы: «Жаухар» баспасы, 2012. – 360 б.
6. Зиманов С.З. Древний мир казахов и его истоки // Қазақтың ата заңдары: құжаттар, деректер және зерттеулер. Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования. 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С. З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша.–Алматы: Жеті жарғы, 2004 .-Т.1.-632 с.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. – Алма-Ата, 1961. – Т.1. – 514 с.
8. Досмухамедов Д. Несколько слов о киргизском обычном праве и народном суде // Уральский листок. –1911. -№14. – 19 января.
9. Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция 1917 – 1918 гг. второе изд., испр. и доп. – Москва: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2004. – 600 с.